

Ван Сяосяо недоверчиво уставился на Ду Цзююаня. Она подозревала, что уши ее обманули.

Жена Цзи Цзинчэна? Цзи Цзинчэнь действительно был женат?

Ходили слухи, что Цзи Цзинчэнь был женат, но никто никогда не видел его ни с одной женщиной. Все думали, что это всего лишь слухи.

Ван Сяосяо никогда не ожидал, что жена Цзи Цзинчэня на самом деле была скромным младшим стажером!

Ду Цзююань был так же удивлен. Это был первый раз за пять лет, когда он признал свое семейное положение перед другими.

В первые два года их брака он ни разу не водил ее ни на какие вечеринки или светские мероприятия, не говоря уже о том, чтобы намекнуть, что женат. Он даже никогда не носил обручальное кольцо.

«Генеральный директор Джи, я знаю, что ошибаюсь. Пожалуйста, не добавляйте меня в черный список!» Ван Сяосяо ничуть не колебался. Она опустилась на колени и умоляла Цзи Цзинчэнь, демонстрируя классический пример запугивания слабых и страха перед сильными.

С темпераментом и силой Цзи Цзинчэня навсегда запретить кому-либо заниматься индустрией развлечений заняло бы всего несколько минут.

Цзи Цзинчэнь проигнорировал Ван Сяосяо. Вместо этого он посмотрел на Ду Цзююань, схватил ее за руку и повернулся, чтобы уйти.

Ду Цзююань бессознательно отдернул руку. "Я на работе. Не могли бы вы..."

Прежде чем она успела закончить предложение, Цзи Цзинчэнь подняла ее и унесла.

«Цзян Чэн, с этого момента я не хочу видеть человека, который осмелился напасть на мою жену, на любой платформе вещания». Слова Цзи Цзинчэня фактически положили конец карьере Ван Сяосяо в индустрии развлечений.

Цзи Цзинчэнь отнесла Ду Цзююань к машине.

Ноги Ду Цзююаня приземлились на пол машины. Она подняла руку, чтобы открыть дверь изнутри, но не ожидала, что она будет заперта.

«Я хочу выйти из машины!» Ду Цзююань не понимал действий Цзи Цзинчэня.

Водитель обернулся, чтобы посмотреть на Цзи Цзинчэнь.

«Двигайся», — приказал Цзи Цзинчэнь командным тоном.

Водитель сразу же завел двигатель. Ду Цзююань был возмущен их действиями. Она повернулась, чтобы посмотреть на мужчину рядом с ней. «Джи Цзинчэнь, я хочу выйти из машины. Я хочу вернуться к работе. Пожалуйста, попросите водителя немедленно остановить машину!»

Ду Цзююань не очень рассердился на издевательства Ван Сяосяо. Однако она была очень зла, когда встретила Цзи Цзинчэня.

Гнев Ду Цзююань был выше крыши, но ей все же удавалось сохранять самообладание. Она изо всех сил старалась контролировать свои эмоции.

«Каждый месяц вам платят несколько тысяч юаней, но вам придется терпеть такие мучительные трудности. Это то, что вы называете работой? — наконец заговорил Цзи Цзинчэнь холодным тоном.

«Ду Цзююань, это пособие, которое я тебе даю, слишком мало, или ты просто любишь, когда тебя пытаются?» Чистые и тонкие пальцы Цзи Цзинчэня нежно сжали подбородок Ду Цзююаня. Его тон был мягким, но в нем чувствовалась насмешка.

Ду Цзююань попыталась оттолкнуть его руку, но из-за неравенства их сил у нее не было другого выбора, кроме как сдаться.

«Такой человек, как я, точно не сможет конкурировать с вами, которые могут заработать десятки миллионов за несколько минут. Если вам неловко, не стесняйтесь подписать документы о разводе, которые я отправил вам ранее.

«Что ты сказал?» Цзи Цзинчэнь, похоже, не знал о документах о разводе.

Ду Цзююань был ошеломлен. Разве он не вернулся, потому что госпожа Цзи сказала ему, что просит развод?

Несмотря на то, что она долго готовила свое сердце и даже десятки раз обдумывала свои слова, в этот момент Ду Цзююань все еще чувствовала себя так, будто у нее в горле застряла кость.

Вот так! Она ужасно любила Цзи Цзинчэня. Когда-то она думала, что быть с ним до конца жизни — ее судьба.

Машина ехала медленно, а в салоне было ужасно тихо. Как только терпение Цзи Цзинчэня было на исходе, Ду Цзююань внезапно набралась смелости, чтобы сказать: «Цзинчэнь Цзи, давай разведемся».

Кожа Ду Цзююань была очень нежной, а место, куда она попала брошенной одеждой, все еще было красным.

«Ты понимаешь, что говоришь?» Тон Цзи Цзинчэня был исключительно спокойным, в нем не было ни радости, ни печали.

— Цзи Цзинчэнь, давай разведемся, — повторила Ду Цзююань. Это был точно такой же тон, как и раньше, но такой же спокойный, как у Цзи Цзинчэня.

У Цзи Цзинчэня сейчас была только одна мысль: задушить Ду Цзююань до смерти. Он с силой подавил свой гнев и прошептал ей на ухо: «Ду Цзююань, если ты слишком преувеличиваешь, никто тебе не поверит».

Цзи Цзинчэнь привыкла видеть мысли людей. Вдобавок к его длительному опыту в мире бизнеса, он прекрасно понимал, что на этот раз Ду Цзююань был серьезен.

Однако Цзи Цзинчэнь не желала смириться с тем, что она хотела уйти от него.

— Думаешь, я играю недотрогой? Единственное, что осталось в сердце Ду Цзююаня, это Цзи Цзинчэнь, но оно исчезло в одно мгновение.

Цзи Цзинчэнь не ответил. Он посмотрел прямо на нее и молча согласился.

«Джи Цзинчэнь, я уже подписала соглашение о разводе. Мы оба можем быть свободны. В сердце Ду Цзююаня разлилась горечь. Она изо всех сил старалась контролировать свои эмоции.

"И что? Я не буду его подписывать». Голос Цзи Цзинчен был очень холодным. Температура в машине, казалось, упала на несколько градусов.

Ду Цзююань взглянула на него, и в ее тусклых глазах мелькнула печаль.

Она давно уже догадывалась, что он это скажет. В конце концов, она знала его пять лет и все это время любила. У нее все еще было определенное понимание его.

Цзи Цзинчэнь был холоден и властен. Он никогда не позволит окружающим его людям ослушаться его. В его глазах никто не имел права не подчиняться его приказам.

<http://tl.rulate.ru/book/75799/2255721>